

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Проблема взаимоотношений матерей и детей в романах И. С. Тургенева 1850-х годов («Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне») и современной им критике

Научный руководитель – Прохорова Ирина Евгеньевна

Степаненко Кристина Юрьевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра истории русской литературы и журналистики, Москва, Россия
E-mail: sinna.s@bk.ru

Журнальные критики и историки литературы давно признали Тургенева знатоком женской души, но исследования в основном ограничиваются типами «тургеневской девушки» и «эмансипэ» (А. В. Дружинин, Н. Г. Чернышевский, Д. Н. Овсянко-Куликовский). Об образах матерей и проблеме «мать и дитя» в романах И. С. Тургенева в основном говорится лишь походя. Однако без этого невозможно глубокое рассмотрение ключевой для тургеневедения и шире - истории литературы и журналистики - проблемы поколений («отцов и детей»), тем более что в романах «Рудин», «Дворянское гнездо» и «Накануне» в главных «ролях» выступают именно «дети» женского пола.

Анализ показывает, что журналистика 1850-х годов оставила исследуемую нами проблему в романах Тургенева без должного внимания. Так, в статье Н. А. Добролюбова «Когда же придёт настоящий день?» образ матери описан как вспомогательный. Д. И. Писарев в статье «Женские типы в романах и повестях Писемского, Тургенева и Гончарова» обращается только к главным героиням вне их связей с матерями - к Наталье («Рудин»), Лизе («Дворянское гнездо») и Елене («Накануне»). Как и А. А. Григорьев («И. С. Тургенев и его деятельность»), говоря о Лизе Калитиной, не достаивает внимания образ её матери.

Вместе с тем для самого Тургенева проблема взаимоотношений матерей и детей явно значима - очевидно, и в связи с собственным опытом писателя. Отдельные черты В. П. Лутовиновой-Тургеновой можно найти в образах и Дарьи Михайловны Ласунской («Рудин»), и Марьи Дмитриевны Калитиной («Дворянское гнездо»), и Анны Васильевны Стаховой («Накануне»): от общих (пренебрежительное отношение к крестьянам, которым «славила» Варвара Петровна) до речевых характеристик (например, в уста Стаховой писатель вложил выражение своей матери «жёлт как пулавка») [5, 6]. Есть в романах и эпизоды, напоминающие о столкновениях Тургенева с матерью. Так, реакция родителей Ивана Петровича Лаврецкого («Дворянское гнездо») на его решение жениться на горничной Маланье близка истории материнского запрета Тургеневу соединить судьбу с белошвейкой Авдотьей и её отношения к незаконной внучке. Как справедливо отмечает И. А. Беляева, «зрелый писатель Тургенев ответственность за 'конфликт' между отцами и детьми возложит на первых...» именно из-за напряжённых отношений с Лутовиновой-Тургеновой [4].

Ключевым аспектом характеристики «романных» матерей являются их ценностные ориентации. Тургенев описывал их с большой долей иронии и даже порицания. Например, эпизод, в котором Марья Дмитриевна помогает неверной жене Лаврецкого устроить сцену. Но особенно интересен здесь образ Ласунской-старшей, прототипом которой считается Смирнова-Россет. В отличие от пушкинского круга и Гоголя в 40-е годы, Тургенев видел в ней чванство и лицемерие. Так, в письме П. В. Анненкову, оценивая 5-ю главу второго тома

«Мёртвых душ», он даже использует неологизм «Смирновщина» [1]. Уже по этому слову, обозначавшему в данном контексте «синоним лжи и искусственности», можно понять, почему писатель наделил Ласунскую такими чертами характера [3].

Все три романа объединяет проблема «новых людей»: молодые героини не могут и не хотят принимать жизненные стратегии старших. Тургенев показывает, что всё духовно значимое девушки берут не от матерей, а из общения с людьми из народа (воспитание Лизы няней Агафьей («Дворянское гнездо»), внимание Елены к бедным («Накануне»)) и/или из книг (чтение Пушкина Натальей («Рудин»)).

Кризис семейных отношений Тургенев показывает с помощью мотива материнских заблуждений: уверенность в «знании» своих дочерей оказывается иллюзией. И это не ограничивается тем, что Ласунская «не была слишком высокого мнения об умственных способностях» дочери, тогда как та оказалась готова говорить с образованнейшим Рудиным о Гёте, Гофмане и Новалисе.

При явных различиях «старших» героинь (эгоистичность и жёсткость Дарьи Михайловны, неразборчивость и лень Марьи Дмитриевны, слабость характера и способность к сочувствию Анны Васильевны), они объединены негативным отношением к избранникам дочерей. Причём неприятие их («русских европейцев» Рудина и Лаврецкого, болгарского революционера Инсарова) обусловлено не столько идеологическим (особенно в двух первых случаях), сколько прагматическим (требования бытовой практичности и материальной обеспеченности «жениха»), что низводит всех этих персонажей в мир обывательской пошлости.

Итак, в рассмотренных нами романах Тургенева 50-х годов образы матерей не только играют важную роль для раскрытия характеров главных героинь, да и героев (например, линия Ласунская-Рудин), но и представляют самостоятельный интерес, в том числе для исследователей.

Источники и литература

- 1) 1) Анненков П. В. Литературные воспоминания. – М.: Правда. – 989. – 693 с.
- 2) 2) Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Т. 5, 6. – М.: Наука, 1981.
- 3) 3) Анненкова Е. И. А. О. Смирнова как прототип лит. Героинь Н. В. Гоголя и И. С. Тургенева. // Спасский вестник, 2006. – №13. – С. 39-46.
- 4) 4) Беляева И. А. Твой друг и мать Варвара Тургенева. Письма В. П. Тургеневой к И. С. Тургеневу (1838-1844) // Известия РАН, 2014. – №2. – С. 60-67.
- 5) 5) Левина Е. Н. К вопросу об отражении мотивов переписки с матерью в творчестве И. С. Тургенева // Спасский вестник, 2004. - №4. – С. 15-20.
- 6) 6) Шарафадина К. И. «Жёлт как пупавка» (Из этноботанических комментариев к письмам В. П. Тургеневой к И. С. Тургеневу) // Спасский Вестник, 2017. - № 25. – С.14-19.